

Щелкунчик и Мышиный король

Автор:

Эрнст Гофман

Щелкунчик и Мышиный король

Эрнст Теодор Амадей Гофман

Библиотека начальной школы (АСТ)

В книгу серии «Библиотека начальной школы» вошла знаменитая сказка великого немецкого писателя Э.Т.А. Гофмана «Щелкунчик и Мышиный король» в пересказе Л. Яхнина. Этой чудесной сказке уже почти два века, но её до сих пор с удовольствием читают и взрослые, и дети. Она повествует о самом главном – любви и преданности. Юные читатели наверняка по достоинству оценят и великолепные цветные иллюстрации.

Для младшего школьного возраста.

В формате pdf А4 сохранен издательский дизайн.

Эрнст Гофман

Щелкунчик и Мышиный король

© Яхнин Л.Л., 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Шу-шу! Шур-шур! – таинственно доносилось из соседней комнаты. Фриц и Мари сидели в полутёмной спальне и прислушивались. Накануне Рождества их крёстный Дроссельмейер мастерил для них какой-то особый подарок.

Тук-тук! Бам-бам! – разносилось по дому.

Ох уж этот крёстный Дроссельмейер! Станный он человек. Даже человек. Маленького роста, сухонький, морщинки на лице сеточкой. На лысой, как блестящий шар, голове пудренный парик. А вместо правого глаза – чёрная, но совсем не страшная повязка. И этот некрасивый маленький человечек был большим искусником. Каждый раз дарил он детям необыкновенную игрушку. То крохотного кавалера-шаркуна с выпученными глазами, то коробочку-сюрприз, из которой со звоном выскакивает серебряная птичка. Интересно, что на этот раз мастерит, скинув жёлтый сюртучок и надев голубой передник, их затейник крёстный?

Стемнело. Дети, прижавшись друг к другу, прислушивались к звукам из гостиной. А там! Там в этот момент родители расставляют на отдельном столике под ёлкой множество чудесных подарков. Сейчас, сейчас распахнутся двери, и...

Динь-динь-дилинь! – пролепетал серебряный колокольчик. Можно! Фриц и Мари сорвались с места и кинулись в гостиную. Ах! Посреди комнаты, окутанная сияющей музыкой света, высилась великолепная ёлка. Пушистые ветки увешаны золотыми и серебряными яблоками, гроздьями обсахаренных орешков, конфет, облитых разноцветной глазурью пряников. В зелёной тьме хвои, как звёздочки в ночном небе, мерцали и переливались, озаряя комнату, сотни маленьких свечек. Но самое главное – рождественские подарки!

Нарядные куклы с фарфоровыми личиками и горка игрушечной посуды для восхищённой Мари. А праздничное шёлковое платье, в оборках и цветных

лентах! И ей наверняка непременно позволят надеть его! Фриц тем временем верхом на гнедом деревянном коне галопом объезжал стол, на котором застыл в ожидании полковника эскадрон гусар в великолепных шитых золотом красных мундирах с серебряными сабелями наголо.

Дети не знали, за что хвататься, то ли играть с куклами и барабанщиками, то ли листать чудесные книжки с разноцветными, будто живыми картинками. Но тут снова зазвонил колокольчик. Настал черёд подарка крёстного Дроссельмейера. Раздвинулась маленькая ширма, и на покрытом зелёным сукном столике, как на лужайке, вырос перед детьми замок. Заиграла музыка. Распахнулись зеркальные окошки, зажгся свет в золотых башенках. И тут все увидели, что по залам замка парами гуляют крошечные кавалеры в белых чулках и камзолах и дамы в шляпах с перьями и платьях со шлейфами.

В малюсеньких, с напёрсток, серебряных люстрах сияют спиченки свечек, и под музыку пляшут и прыгают дети в разноцветных курточках и панталончиках. А из окна выглядывает господин в изумрудно-зелёном плаще и приветливо кланяется Фрицу и Мари. Крёстный Дроссельмейер! Конечно же, он. Только с мизинец ростом.

– Крёстный, пусти нас к себе в замок! – вскричал Фриц.

Но изумрудно-зелёный человечек ничего не ответил, а спрятался в окне. Впрочем, тут же показался снова и приветливо поклонился. И опять исчез.

И вновь появился. И дамы с кавалерами прохаживались всё так же кругами.

И дети в замке топали ножками, как заведённые.

– Ну, – протянул Фриц, – это скучно! – И он занялся своими солдатиками.

А Мари вдруг присела на корточки перед ёлкой. Она увидела странного человечка, скромно стоявшего под разлапистой пушистой веткой. Не очень-то

складный был этот деревянный человечек. Чересчур громоздкое туловище на тонких ножках и великоватая голова с тяжёлой челюстью. Но зато одет человечек был вполне пристойно и даже щегольски. Фиолетовый гусарский мундир, весь в пуговичках, опушках и позументах, узкие рейтузы и сапоги со шпорами. Всё сидело на нём так ловко, будто было нарисовано. Из-под круглой плоской шапочки выпрастывались белые букли нитяного парика, а завитки шерстяных ниток – щеголеватые усики над алой губой – не скрывали добродушной улыбки, сверкавшей жемчужным рядом ровных, крепких зубов. Мари тут же полюбила человечка, который приветливо и дружелюбно поглядывал на неё.

– А этот милый человечек для кого? – воскликнула Мари.

– Для всех, – ответил отец. – Это Щелкунчик. Он, как и все его предки, отлично умеет разгрызать орехи.

Мари тут же схватила горсть орешков, и Щелкунчик, продолжая приветливо улыбаться, колот их своими крепкими зубами. Фриц на минуту оставил свой оловянный эскадрон и тоже сунул в рот Щелкунчику орех. Но выбрал при этом самый большой и твёрдый. Крак!.. – обломилась три зуба у бедного Щелкунчика, а тяжёлая челюсть беспомощно отвисла.

– Фу, глупый Щелкунчик! – вскричал Фриц. – То ли дело мои драгуны! Им никакое самое крепкое ядро не страшно!

И он снова вернулся к своим солдатикам. А Мари, вся в слезах, прижала к груди раненого Щелкунчика, подвязала ему больную челюсть белой ленточкой и заботливо укутала платком.

– Щелкунчик, миленький, – шептала она, – не сердись на Фрица. Он добрый. Просто немного огрубел со своими оловянными солдатиками. А я буду тебя беречь и лечить. – И Мари нежно баюкала Щелкунчика.

А ночь, таинственная Рождественская ночь, уже подкрадывалась к дому, затягивала окна синим сумраком. Пора было складывать игрушки. В гостиной налево от двери стоял высокий стеклянный шкаф. На верхней полке, до которой детям было не дотянуться, расположились чудесные изделия крёстного Дроссельмейера. Ниже рядком теснились книжки в лаковых переплётках. На самой нижней полке Мари устраивала кукольную комнату, где жила любимая кукла Трудхен, а теперь и новая нарядная Клерхен. Фриц занял полку повыше и расставил строем своих конных и пеших солдат с барабанщиками, трубачами и знаменосцами.

Мари и не заметила, как осталась одна в комнате. Она поставила Щелкунчика на полку и уже собиралась идти в спальню, как вдруг отовсюду – из-за шкафа и стульев, из-под стола и из-за кафельной печи, из каждого тёмного угла – о-ох! – стали разлетаться, подкрадываться тихие-тихие шорохи, шёпоты, шуршание и шебуршение. А настенные часы с маятником захрипели, засипели, готовясь пробить полночь.

Ти-ик! Та-ак! – медленно, с трудом, словно полусонный, качался маятник.

И тут Мари явственно различила хриплый голос:

Тише! Тише! Слышишь? Слышишь?

Из угла ночной гостиной

К нам ползёт король мышиный...

И часов старинных бой

Нас зовёт на смертный бой...

Бом-м! Бом-м!.. – двенадцать раз ударили в тишину часы. И тут же за стеной, по углам, под полом слышались писк, возня и дробный топоток тысячи крохотных лапок. Острыми огоньками засветились тысячи глазок-буравчиков. И отовсюду стали сбегаться несметные полчища мышей. Они выстроились в боевом порядке прямо перед Мари и замерли. И треснул, приподнялся пол посреди гостиной, разбрызгивая звонкие янтарные половицы. Из-под пола с отвратительным шипением вылезли семь мышиных голов в сверкающих коронах, а следом и толстое тельце, на котором и покачивались все семь гадких мышиных головок. Под предводительством своего семиголового предводителя всё мышиное войско

стало надвигаться на Мари, прижавшуюся к шкафу.

Что-то будет?

Но тут – дзынь! – разбилась стеклянная дверца шкафа, и зазвенел храбрый голосок:

– Вперёд! За мной! На бой! На бой! Вперёд на горе мышинной своре!

Тут Мари увидела, что внутренность шкафа осветилась. Во весь свой рост поднялся раненый Щелкунчик и взмахнул серебряной саблей. И встали с ним плечо к плечу три храбрых паяца, четыре трубочиста, два трубача, барабанщик и Панталоне со знаменем. Безрассудно-смелым прыжком перелетел Щелкунчик на пол. Мягко шлёпнулись следом за ним бархатные паяцы и туго набитые опилками музыканты с трубочистами. Спорхнул с развевающимся, как крылья бабочки, знаменем Панталоне.

– Эй, барабанщик! Бей тревогу! Зови подмогу! – звонко скомандовал Щелкунчик.

Грянула барабанная дробь. Разом распахнулись обе дверцы шкафа. Загремели сапоги, забряцали сабли, заржали лошадки, и ровными шеренгами выступили солдатики Фрица. Кирасиры сверкали своими доспехами. Драгуны гарцевали, сидя в высоких сёдлах. Блестящие гусары лихо пришпоривали коней. А за кавалерией катили пушки усачи пушкари. Один за другим промаршировали полки перед Щелкунчиком с развевающимися знамёнами и барабанным боем.

– Труби атаку, трубачи! За мной, солдаты-силачи! – прогремел Щелкунчик.

И – бух-бах-тарарах! – грохнули пушки. Полетела в мышей россыпь сахарного драже. Бум-бум-турум-бум! – ухнули тяжёлые орудия, посылая на мышинные полчища круглые пряничные бомбочки. Немало мышей полегло под градом снарядов. Сахарная пыль, словно белый дым, заслонила сражающихся, и Мари с трудом различала, что происходит. Но увидела она, как всё новые и новые толпы

мышей выползают изо всех щелей и норок. А в ушах у неё стоял непрерывный грохот боя. Др-дрр! – скакали по полу сахарные шарики драже. Плямс! – шлёпались, рассыпаясь на кусочки, глазуревые пряники. Цвинь-цвинь! – звенели сабли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ernst-gofman/schelkunchik-i-myshinyy-korol-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)